

Моторыгин Михаил Дмитриевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Зарубежный опыт уголовно-правового и общественного
противодействия незаконному производству и обороту алкогольной
продукции**

Аннотация. В статье рассматривается опыт отдельных стран в сфере уголовно-правового и общественного противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции. Автором делается вывод, что жесткая уголовная политика в отношении алкогольного бизнеса, эффективна либо в критической ситуации, либо в случае устойчивой неприязни общества к употреблению алкоголя по причине религиозных или идеологических установок. Степень «уголовной терпимости» государства к деяниям в сфере производства и оборота алкогольной продукции зависит от уровня негативных социально-экономических последствий, вызванных ими. Эффективным регулятором алкогольного бизнеса при сложной наркологической ситуации в стране, может выступать государственная монополия на сбыт и (или) производство алкогольной продукции, при условии минимизации её коммерческой составляющей.

Ключевые слова: незаконное производство и оборот алкогольной продукции, Сухой закон, контрафактная и фальсифицированная продукция, лицензия.

Одним из ярких примеров противодействия незаконному производству обороту алкоголя является история и законодательство США. Для данного государства характерно, что к началу 20-го века в нем сформировалась

тенденция, направленная на запрет торговли спиртными напитками как таковыми. Введенный с января 1920 года общенациональный запрет на продажу, производство и транспортировку алкоголя, известный под общим названием «Сухой закон», просуществовал в США до 1933 года. Хотя в некоторых штатах действие Сухого закона продлилось до 1966 года (штат Миссисипи) [1]. Наряду с положительными результатами, приведшими к снижению общей наркологической зависимости населения от алкоголя, проявились и негативные последствия действия Сухого закона. Перечислим их.

1. С выходом государства из отношений в сфере алкогольного бизнеса, произошла криминализация производства и сбыта спиртного, произошел взрывной рост организованной преступности в этой сфере в плане усиления её финансовых ресурсов и влияния.

2. Вырос спрос на алкоголь среди части населения (в основном среди молодежи) за счет ореола привлекательности вокруг созданного СМИ нелегального, труднодоступного и модного способа употребления алкогольной продукции.

Перечисленные последствия, а также понимание того, что население не способно отказаться от спиртного в условиях его нелегального предложения, привели к отмене Сухого закона в большинстве штатов. Тем не менее, этот закон явился показательной и радикальной мерой противодействия государства алкогольному бизнесу, объявив его незаконным.

В настоящее время в США налажена достаточно эффективная система противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции, которая работает на федеральном уровне и уровнях штатов.

© Федеральным законодательством в лице Свода законов США устанавливается уголовная ответственность за такие деяния как:

– незаконный импорт или поставка спиртных напитков в любой штат или район, где запрещена торговля алкоголем (§ 1262 Раздела 18 Свода законов США);

– умышленная транспортировка по территории США контейнеров с алкогольной продукцией без товарно-транспортной накладной, а также документов, удостоверяющих личность получателя либо отправителя груза и количество перевозимого груза (§ 1263 Раздела 18 Свода законов США).

– создание и содержание спиртового производства без соответствующего документального разрешения (§ 5601 и § 5602 Раздела 26 Свода законов США).

Перечисленные преступления федеральным законодательством США рассматриваются как мисдиминоры, т. е. как преступления небольшой тяжести, за которые предусматривается мера наказания в виде одного года тюремного заключения либо штрафа в размере до 1000 долларов США. Правда, за незаконную транспортировку алкогольной продукции на территории, где торговля ею запрещена, предусмотрена конфискация транспортных средств (§ 3669 Раздела 18 Свода законов США).

Законодательства штатов имеют свои санкции за нарушения в сфере производства и оборота алкогольной продукции на своей территории. Они отличаются друг от друга набором запрещающих норм и степенью их жесткости. Степень в основном соответствует преступлениям-мисдиминорам. Например, составом преступлений в отдельных штатах являются: ввоз без разрешения на территорию штата алкогольной продукции (УК штата Вермонт); обманные приемы ведения бизнеса (ст. 32.42 УК штата Техас); уклонение от уплаты налогов за реализуемую алкогольную продукцию (УК штата Небраска) и др.

Для борьбы с контрабандой спиртного из Канады налажено сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов США и Канады. Это позволяет преследовать контрабандистов, осуществлять конфискацию их доходов, проводить обмен информацией о преступниках.

В Великобритании, где исторически распространено домашнее производство алкогольных напитков и существуют проблемы с наркологизацией населения, власти контролируют производство и оборот алкогольной продукции с помощью лицензирования. Только на продажу

алкогольной продукции разработано 12 видов лицензий. Законность и регулирование деятельности в алкогольном бизнесе определяется положениями таких законов как Закон о властях г. Лондона 1963 года, Закон о торговле спиртными напитками 1967 года, Закон о местной власти 1982 года, а также отдельными нормативно-правовыми актами.

Кроме нарушения правил лицензирования, незаконными деяниями в Великобритании считается кустарное производство алкоголя в домашних условиях с целью его продажи. Наказание за это деяние определяется, исходя из наличия его рецидива, и может выражаться в виде предупреждения, незначительного штрафа от 20 до 100 фунтов, или в виде тюремного заключения на несколько месяцев. Хотя последнее практикуется редко. Контроль законности деятельности по производству и обороту алкогольной продукции осуществляется полицией и судебными органами.

В скандинавских странах, таких как Финляндия, Норвегия, Швеция, Исландия, где общество особо остро столкнулось с проблемой пьянства населения, власти ввели жесткие ограничения на производство и оборот алкогольной продукции. В этих странах действует государственная монополия на розничную продажу алкогольных напитков. Более того, долгое время в Финляндии являлось незаконным употребление алкоголя по воскресеньям, что породило такое неприятное явление как алкогольный туризм финнов в Россию, где они напивались до беспамятства [3].

Сегодня в Финляндии действуют другие запреты и ограничения на оборот алкоголя, например: запрет на продажу алкоголя несовершеннолетним; запрет на продажу алкоголя крепче 4,7–5% в негосударственных магазинах, при том, что цены в государственных специализированных магазинах на алкоголь высоки, работают они только днем, их количества ограничено; возрастные ограничения на ввоз и вывоз спиртного; запрет на перевозку через границу спирта в чистом виде, а также нормирование ввоза алкоголя в страну [4].

Приведенные меры, несмотря на имевшиеся от их применения издержки, все же позволили выправить негативную ситуацию с пьянством в Финляндии.

Опыт Финляндии и других скандинавских стран, также свидетельствует в пользу государственной монополии на розничную продажу алкогольных напитков, которая показала себя в этих странах «как эффективное средство снижения алкогольных проблем и смертности» [2]. Объясняется эта эффективность минимизацией влияния частных интересов в данной сфере.

Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что характер и форма принимаемых мер по контролю и регулированию алкогольного бизнеса в большой степени зависит от уровня негативных социально-экономических последствий от употребления населением алкоголя в данной стране. Последствия могут выражаться в экономических потерях государства в виде затрат на лечение и реабилитацию алкоголиков, в виде угрозы национальной безопасности и демографической ситуации, в виде роста преступности и т. п.

В тех странах, где ситуация с пьянством не критична или требует особого подхода, связанного с традициями, уголовное законодательство, как правило, не содержит специальных статей об уголовной ответственности за незаконное производство и сбыт алкогольной продукции. Однако, это не означает, что деяния в данной сфере лишены какой-либо уголовной квалификации. Например, в Австралии незаконность в сфере производства и оборота алкогольной продукции связывают с подделкой и использованием поддельных документов «с целью получения нечестным образом выгоды или причинения нечестным образом потерь» (ст. 144.1 и ст.145.1 УК Австралии). Наказанием за данные деяния может быть лишение свободы на срок до 10 лет. Также рассматриваемые деяния могут квалифицироваться как:

– фальсификация или изменение маркировки промышленной продукции, за приобретение с целью распространения и распространение данной продукции (ст. 308 УК Республики Сан-Марино);

– незаконное использование товарного знака с промышленной или коммерческой целью (ст.ст. 273-276 Отдела 2 «О преступлениях, связанных с промышленной собственностью» УК Испании);

– производство, хранение, перевозка либо сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей (ст.ст. 243 и 248 УК Республики Сан-Марино, ст.ст. 200, 201 и 207 УК Аргентины, § 153 УК Норвегии, ст.ст. 394-396 УК Турции);

– подделка и использование подложных документов (ст.ст. 231, 234 и 236 УК Республики Корея, ст.ст. 344, 346-349 УК Турции);

– мошенничество (§ 146148), преступное злоупотребление доверием (§ 153), отмывание денег (§ 165) (УК Австрии);

– продажа или попытка иным образом распространить, скрывая вредоносный характер вещества, продукты питания или спиртные напитки, вредные для здоровья вследствие порчи, неправильного приготовления, способа хранения или вследствие иных причин (§ 188 Гл. 20 «Преступления, вызывающие опасность для общества» УК Дании, § 314 Раздела 28 «Общепасные преступные деяния» УК ФРГ) и др.

В странах, где к алкогольному бизнесу есть серьезные вопросы, законодательством предусмотрена уголовная ответственность непосредственно за незаконное производство и оборот алкогольной продукции, что в прочем не исключает предыдущего сценария. Так в Израиле карается тюремным заключением на срок до 6 месяцев продажа алкогольных напитков лицам, не достигшим 18 лет (ст. 193 Закона об уголовном праве Израиля). В Латвии, может привести к штрафу, аресту и принудительным работам, а при отягчающих обстоятельствах к лишению свободы сроком до 2 лет, нарушение правил хранения или перевозки и алкогольных напитков (ст. 221 УК Латвии). В Литве, где употребление алкоголя одно из самых высоких в Европе, к лишению свободы сроком до пяти лет – незаконное изготовление, хранение, перевозка крепких алкогольных напитков домашнего производства и приборов для их изготовления с целью сбыта либо их сбыт (ст. 201 УК Литвы).

В мусульманских странах, таких как, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, ввоз в страну, продажа и

даже само употребление алкогольных напитков может являться незаконным, и повлечь за собой наказание вплоть до смертной казни [5].

В итоге отметим, что зарубежный опыт уголовно-правового и общественного противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции говорит о том, что жесткая уголовная политика в отношении алкогольного бизнеса, широко использующая запретительные меры, наряду с жесткими уголовными наказаниями (США, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты), эффективна либо в критической ситуации, либо в случае, если в стране сложилась стойкая неприязнь к употреблению алкоголя по причине религиозных или идеологических установок. В противном случае, наряду со снижением уровня негативных социально-экономических последствий, запретительные меры приведут к криминализации алкогольного бизнеса, бюджетным потерям, росту недовольства населения. Степень «уголовной терпимости» государства к деяниям в сфере производства и оборота алкогольной продукции зависит от уровня негативных социально-экономических последствий, вызванных ими. Эффективным регулятором алкогольного бизнеса при сложной наркологической ситуации в стране, может выступать государственная монополия на сбыт и (или) производство алкогольной продукции, при условии минимизации её коммерческой составляющей (Финляндия, Норвегия, Швеция и др.).

Литература

1. Гуминенко М.В. Проблемы Сухого закона и бутлегерства в США [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dugward.ru/history/Hist4.html> (дата обращения: 29.04.2021).

2. Зинькина Ю., Коротаев А., Рыбальченко С., Халтурина Д. Надвигающаяся алкогольная катастрофа и как ее предотвратить [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://polit.ru/article/2015/01/13/disaster/> (дата обращения: 29.04.2021).

3. Почти две трети алкоголя в России не соответствует госстандартам [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.m24.ru/articles/alkogol/23062017/144661?utm_source=CopyBuf (дата обращения: 29.04.2021).

4. Правила ввоза алкоголя в Финляндию [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sevstrojspb.ru/pravila-vvoza-alkogolya-finlyandiyu/> (дата обращения: 29.04.2021).

5. Сериков Р.В. Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 3